

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Марта 5.

№ 10-й.

1895 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданского вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣше соизволилъ 25-го минувшаго января на пожалованіе учителя Ильинской церковно - приходской школы, московской епархіи, личнаго почетнаго гражданина Ксенофонта Ѳедорова, за отлично усердную службу, званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о правѣ на прогоны при первоначальномъ опредѣленіи на учебную службу воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ и лицъ, пріобрѣтшихъ учительское званіе, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: Воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, а равно и лица, пріобрѣвшія учительское званіе путемъ установленнаго для того испытанія, получаютъ, при первоначальномъ опредѣленіи на учебную службу, прогонныя деньги на двѣ лошади на всякое разстояніе.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, отъ 20-го декабря 1894 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіево Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) отношеніе Главнаго Штаба, отъ 31 Декабря 1894 года за № 57.599, съ просьбою объ устраненіи неправильнаго со стороны причтовъ требованія отъ запасныхъ

нижнихъ чиновъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, увольнительныхъ билетовъ, вмѣсто установленныхъ паспортовъ или видовъ, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: Вслѣдствіе донесенія одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о неправильностяхъ, оказывающихся въ предъявляемыхъ причтамъ нижними чинами воинскихъ документахъ, по отношенію къ переѣмамъ въ семейномъ ихъ положеніи, и имѣя въ виду, что по отзыву Военнаго Министра выдаваемые увольняемымъ въ отставку нижнимъ чинамъ свидѣтельства о выполненіи воинской повинности, а равно изготовляемые для перечисляемыхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ увольнительные билеты удостоверяютъ только прохожденіе военной службы предъявителей, но не могутъ служить имъ ни видами на жительство, ни удостовѣреніями о семейномъ ихъ положеніи; Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 28 Февраля 1889 года за № 2, далъ знать къ исполненію по духовному вѣдомству, что отъ лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, при вступленіи ихъ въ бракъ, священники обязаны требовать такіе-же документы, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть предъявляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ. Между тѣмъ нынѣ Главный Штабъ сообщаетъ о продолжающемся со стороны нѣкоторыхъ причтовъ неправильномъ требованіи отъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, увольнительныхъ билетовъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что допускаемое нѣкоторыми причтами вѣнчаніе браковъ нижнихъ чиновъ на основаніи предъявляемыхъ ими увольнительныхъ билетовъ или свидѣтельствъ о выполненіи воинской повинности нерѣдко, какъ видно изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, ведетъ къ заключенію брачующимися незаконныхъ браковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ вновь предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами принять необходимыя мѣры къ точному исполненію причтами во вѣренныхъ имъ епархіяхъ при совершеніи браковъ нижнихъ чиновъ циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 28 Февраля 1889 года за № 2, коимъ предписано, чтобы браки лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, были совершаемы причтами на основаніи тѣхъ-же документовъ, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы всѣми прочими лицами не бывшими на военной службѣ, и отнюдь не по

увольнительнымъ лишь билетамъ, самое требованіе коихъ отъ брачующихся представляется излишнимъ. Февраля 9 дня 1895 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля сего года за № 787, намѣстникъ первокласснаго Звенигородскаго Савво-Сторожевскаго монастыря архимандритъ Теофанъ назначенъ настоятелемъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго третъекласснаго монастыря.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты: 1) старостѣ Казанской, г. Серпухова, церкви потомственному почетному гражданину Василию Игнатову за пожертвованія на благоустройство своего приходскаго храма; 2) старостѣ Крестовоздвиженской, приписной къ Волоколамскому Воскресенскому собору, церкви крестьянину Семену Миловидову за усердно-полезную службу; 3) московскому временному купцу Никитѣ Степанову за пожертвованія на благоустройство Иоанно Воинской церкви, села Куркина, Коломенскаго уѣзда и 4) старостѣ церкви села Архангельскаго, Московскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю Мурлыкову за пожертвованіе въ пользу своего приходскаго храма.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Консисторіи духовенству московской епархіи.

Слушали опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля 1895 года № 446, по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича, послѣдовавшей въ Санъ-Ремо, въ Италіи. Приказали: предписать духовенству московской епархіи отправить во всѣхъ церквахъ паннихиду по представшемся Великому Князю Алексію Михайловичу и впредь поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершать въ теченіи 3 мѣсяцевъ. 1895 года марта 2 дня.

Опредѣленіе на мѣста.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 13 февраля, учитель церковно-приходской въ с. Колыберевѣ, Подольскаго уѣзда, школы Владиміръ Любимовъ назначенъ на открывшуюся священническую вакансію въ селѣ Драчевѣ.

Учитель Борисоглѣбской въ г. Коломнѣ церковно-приходской школы, окончившій курсъ въ Виѣанской духовной семинаріи, Василій Красновскій опредѣленъ Его Высокопреосвященствомъ 17 февраля на мѣсто псаломщика къ Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви.

Награжденіе набедренниками.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 24 февраля сего года, награждены набедренниками: 1) іеромонахъ Московскаго Златоустовскаго монастыря Теофанъ, и 2) іеромонахъ Можайскаго Лужецкаго монастыря Пахомій.

Утвержденіе въ должности законоучителя.

Утверждены въ должности законоучителя: священникъ села Астрагонца, Тверской губерніи и уѣзда, Михаилъ Любскій — Васильевскаго начальнаго училища, Клинскаго уѣзда, 6 февраля, и діаконъ Московскаго Зачагѣвскаго монастыря Александръ Пшеничниковъ — Краснопрудскаго женскаго городскаго начальнаго въ г. Москвѣ училища, 23 февраля.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ:

1) Борисоглѣбской, села Зюзина, церкви, Московскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Князевъ — на 2-е трехлѣтіе;

и 2) Николаевской, села Царева церкви, Дмитровскаго уѣзда, Дмитровскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ Ивановъ Смирновъ — на 2-е трехлѣтіе.

Умерли:

Заштатный священникъ Флоро-Лаврской, села Козлова, церкви, Рузскаго уѣзда, Михаилъ Ивановъ Рождественскій, 64 лѣтъ, февраля 2 дня; просфорница Христорождественской, села Любучонь, церкви, Подольскаго уѣзда, Татіана Машкова, февраля 5 дня; монахиня Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Іоанникія, 67 лѣтъ, 13 февраля; и монахиня Московскаго Вознесенскаго монастыря Евпраксія, 28 февраля.

Отъ Высочайше-утвержденнаго Комитета для сбора пожертвованій на созиданіе храма во Имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Въ кружку, учрежденную въ Чудовомъ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе обѣтнаго храма св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, собрано суммы въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ 4 рубля.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXVI г.

№ 10-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

1893 г.

Марта 5-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

АГЕНТСТВО ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

Москва 5-го марта.

Говоря недавно о ненормальностяхъ въ постановкѣ среди нашего общества образованія, мы намѣтили ту несомнѣнную истину, что одно умственное развитіе, безъ нравственнаго укрѣпленія воли, не всегда приноситъ добрые плоды, можно сказать даже — вовсе не приноситъ ихъ. Но кто не знаетъ, что нравственное воспитаніе человѣка неразрывно связано съ религіознымъ? Истинная нравственность безъ религіи немислима. Даже въ языческихъ обществахъ — безнравственность разливалась широкимъ потокомъ, лишь только распатывались національные культы и тѣсно-связанный съ ними старый народный бытъ. Тамъ это вело уже къ безвозвратному паденію, потому что обличалась внутренняя ложь самого язычества, и взывать къ помощи религіи оказывалось рѣшительно невозможнымъ. Но мы безконечно счастливы древнихъ. Христіанство обладаетъ всеполюбною и безсмертною силою истины. Ему не грозитъ разложеніе, подобно язычеству. Врата адавы не одолѣютъ его. По этому въ христіанствѣ мы можемъ всегда почерпать никогда неистощимый источникъ силы къ оживленію нравственныхъ началъ въ обществѣ, — въ частности въ дѣлѣ воспитанія. Вопросъ сводится къ тому, какъ воспользоваться благодатными силами христіанства, какъ примѣнить ихъ къ дѣлу воспитанія. Но прежде чѣмъ дать тѣ или другіе практическія наставленія и совѣты, мы обратимъ наше вниманіе на самый предметъ нашей заботы, на ту почву, которая должна быть воздѣлана при благодатномъ орошеніи свыше, причѣмъ воспользуемся дивными наблюденіями великаго святителя Теофана, который болѣе, чѣмъ кто либо въ наши дни потрудился въ разработкѣ и разъясненіи великихъ началъ христіанской нравственности въ ихъ примѣненіи къ жизни. „Рѣка нашей жизни, говоритъ онъ, пресѣкается волнистою полосою юности. Это время воскипѣнія тѣлесно-духовной жизни. Тихо живетъ дитя и отрокъ, мало быстрыхъ порывовъ у мужа, почтенныя сѣдины склоняются къ покою; одна юность кипитъ жизнью. Надобно имѣть очень твердую опору, чтобы устоять въ это время отъ напора волнъ. Самая без-

порядочность и порывистость движеній опасна. Начинаются первыя его собственныя движенія — начатки пробужденія его силъ, и имѣютъ для него всю прелесть: силою своего вліянія они вытѣсняють все, что прежде было положено на мысль и сердце. Прежнее для него станетъ мечтой, предразумкомъ. Только настоящія чувства истинны, только они имѣютъ дѣйствительность и значеніе. Но если онъ, прежде пробужденія сихъ силъ, связалъ себя обязательствомъ исповѣданія и жизни христіанской; тогда всѣ возбужденія, какъ уже вторичныя, будутъ слабѣе и легче уступать требованію первыхъ, уже потому, что тѣ старѣе, прежде испытаны и избраны сердцемъ, а главное — скрѣплены обѣтомъ. Юноша рѣшительно хочетъ держать всегда свое слово. Что сказать о томъ, кто не только не любилъ христіанской жизни и истины, и даже никогда не слышалъ о нихъ?“

„Въ этомъ случаѣ онъ — домъ безъ ограды, преданный разграбленію, или сухой хворостъ, преданный горѣнію на огнѣ. Когда своеволю юношеской мысли на все кидаетъ тѣнь сомнѣнія, когда сильно тревожатъ его возбужденія страстей, когда вся душа наполняется искусительными помыслами и движеніями — юноша въ огнѣ. Кто дастъ ему каплю росы для прохлады или подастъ руку помощи, если изъ сердца не выйдетъ голосъ за истину, за добро и чистоту? А онъ не выйдетъ, если любовь къ нимъ не поселена прежде. Даже совѣты въ этомъ случаѣ не помогутъ. Ихъ тогда не къ чему привить. Силенъ совѣтъ и убѣжденіе, если, сходя чрезъ слухъ въ сердце, они пробудятъ тамъ чувства, кои есть и имѣютъ для насъ цѣну. Въ этомъ случаѣ совѣтъ — драгоценный даръ юношѣ отъ совѣтника. Но если въ сердцѣ нѣтъ начатковъ чистой жизни, онъ бесполезенъ.“

„Юноша живетъ самъ по себѣ, и кто изслѣдуетъ всѣ движенія и отклоненія его сердца? Это то же, что изслѣдовать путь птицы въ воздухѣ или бѣгъ корабля въ водѣ! Что броженіе вѣкисающей жидкости, что движеніе стихій при разнородной ихъ смѣси, то сердце юноши. Всѣ потребности такъ называемой природы въ живомъ возбужденіи, каждая подаетъ голосъ, ищетъ удовлетворенія — и

совокупность этихъ голосовъ то же, что беспорядочные крики шумной толпы. Что жъ будетъ съ юношею, если онъ напередъ не приучилъ влгать въ нѣкоторый строй свои движенія и не наложилъ на себя обязательства храни ихъ въ строгомъ подчиненіи нѣкоторымъ высшимъ требованіямъ? Если сіи начала глубоко напечатлѣны въ сердца въ первоначальномъ воспитаніи и потомъ сознательно приняты въ правило, то всѣ волненія будутъ происходить какъ бы на поверхности, переходно, не сдвигая основанія, не колебля души.“

„Какими мы выходимъ изъ лѣтъ юношескихъ, очень много зависитъ отъ того, какими вступаемъ въ нихъ. Вода, падающая съ утеса, кипитъ внизу и клубится, а потомъ уже идетъ тихо разными протоками. Это — образъ юности, въ которую каждый ввергается, какъ вода въ водопадъ. Изъ ней выходятъ два порядка людей: одни сіяютъ добротою и благородствомъ, другіе омрачены нечестіемъ и развратомъ; а третій — средній классъ, смѣсь добра со зломъ, коимъ подобіе — головня отъ огня, кои склоняются то на добро, то на зло, какъ испорченные часы, то идутъ вѣрно, то бѣгутъ или отстаютъ.“ (Путь ко сп. 56—59).

Что слѣдуетъ изъ приведенныхъ наблюденій? Не ясно ли, что всѣ разсужденія о той или другой системѣ воспитанія, о той или другой программѣ обученія скользятъ только по поверхности вопроса, не задѣвая его сущности? Самая образцовая школа, съ самыми усовершенствованными методами, будетъ въ большинствѣ случаевъ безсильна, если ей придется имѣть дѣло съ недоброкачественнымъ матеріаломъ. Школьникъ, поступающій въ учебное заведеніе, вѣдь не *tabula rasa*: онъ имѣетъ уже свою исторію. Эта исторія начинается съ первыхъ моментовъ пробужденія. Мы еще будемъ имѣть возможность говорить о томъ, что должна и что можетъ сдѣлать школа для нравственнаго воспитанія человѣка, но, чтобы освѣтить вопросъ съ надлежащей ясностью, необходимо прежде всего обратить вниманіе на постановку домашняго воспитанія, приготовляющаго къ школѣ и ей содѣйствующаго. Но объ этомъ до слѣдующаго раза...

Царскія паннихиды.

25 февраля, наканунѣ дня рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ, заупокойную литургію по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, начавшуюся въ десять часовъ утра, совершалъ старшій викарій, преосвященный Несторъ, епископъ дмитровскій, съ оо. архимандритами покровскимъ и златоустовскимъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора въ траурныхъ кафтанахъ. По окончаніи литургіи была совершена паннихида, которую служилъ преосвященный Несторъ съ оо. архимандритами: Лаврентіемъ, Дмитріемъ, Поликарпомъ, Товією, Герасимомъ, членомъ консисторіи протоіереемъ А. Ѳ. Некрасовымъ, благочиннымъ китайскаго сорока К. И. Богоявленскимъ и прочимъ духовенствомъ. На всѣхъ священнослужителяхъ были надѣты облаченія изъ чернаго бархата. При пѣніи: „Со святыми упокой“ и „вѣчная память“ всѣ стояли на колѣняхъ. За богослуженіемъ присутствовали: его высокопревосходительство командующій войсками округа генераль-

адъютантъ А. С. Костанда, завѣдывающій дворцовой частію генераль-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, начальники дивизій, бригадъ и другихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, московскій вице-губернаторъ дѣйств. стат. сов. Л. А. Боратынскій, графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ, почетные опекуны, городской голова и представители городскихъ и другихъ сословій.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ паннихида по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Миротворцѣ была совершена предъ литургіей протопресвитеромъ Н. Н. Свѣтловидовымъ-Платоновымъ соборнѣ, при пѣніи хора пѣвчихъ.

По распоряженію его высокопревосходительства, командующаго войсками, генераль-адъютанта, А. С. Костанда, во всѣхъ полковыхъ храмахъ московскаго гарнизона были отслужены паннихиды по Императорѣ Александрѣ III полковыми священниками, при хорахъ полковыхъ пѣвчихъ. На означенныхъ паннихидахъ присутствовали всѣ гг. офицеры, свободные отъ служебныхъ обязанностей, въ обыкновенной формѣ, въ траурѣ, а также и нижніе чины христіанскаго вѣроисповѣданія.

Заупокойныя литургіи и паннихиды совершены были въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ храмахъ Москвы.

1 марта во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквяхъ первопрестольной столицы были совершены паннихиды по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ: Александрѣ II и Александрѣ III. Въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ литургію преждеосвященныхъ Даровъ и паннихиду совершалъ преосвященный Несторъ съ оо. архимандритами: Лаврентіемъ, Григоріемъ, Никифоромъ, Дмитріемъ, Поликарпомъ, Арсеніемъ, членомъ консисторіи протоіереемъ А. Ѳ. Некрасовымъ, благочиннымъ церковей Китайскаго сорока протоіереемъ К. И. Богоявленскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ. За богослуженіемъ присутствовали начальствующія лица столицы, много молящихся.

Того же числа совершены были паннихиды по Императорахъ: Александрѣ II и Александрѣ III и по новопредставленномъ Великомъ Князѣ Алексѣ Михайловичѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, и 2 марта—въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ С.-Петербургѣ и паннихиды въ Москвѣ.

18 февраля, на 20 году отъ рожденія, въ Санъ-Ремо, въ Италіи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ Бозѣ почилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Михайловичъ. Согласно Высочайше утвержденному церемониалу, тѣло почившаго Великаго Князя должно быть перевезено въ С.-Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ соборѣ. 28 февраля происходило погребеніе въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Въ одиннадцатомъ часу утра въ Петропавловскомъ соборѣ собрались придворныя дамы, высшіе придворные военные и гражданскіе чины, дипломатическій корпусъ, по шести офицеровъ отъ каждой части петербургскаго гарнизона, всѣ офицеры конно гренадерскаго полка и депутаціи отъ военныхъ частей, въ которыхъ почившій Великій Князь состоялъ Шефомъ или числился по спискамъ. Передъ соборомъ выстроился почетный караулъ отъ конно-гренадерскаго полка со штандартомъ и хоромъ музыки по флангамъ. Въ крѣпости для отданія послѣднихъ воинскихъ почестей построились егерскій полкъ и стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, на Троицкой площади—батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады. Къ на-

чаду литургіи прибыли: Государь Императоръ, Великія Княгини Елисавета Ѳеодоровна, Ксенія Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Костантиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, принцъ Баденскій, принцы Ольденбургскіе и герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Высочайшія Особы были встрѣчены митрополитомъ Палладіемъ, который соборѣ съ членами Св. Синода и придворнымъ духовенствомъ совершилъ литургію и отпѣваніе. Послѣ послѣдняго поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, Государь Императоръ и Великіе Князья подняли и понесли гробъ къ могилѣ; затѣмъ гробъ былъ опущенъ въ могилу. Его Величество и Ихъ Высочества бросили по горсти земли; загремѣли пушечные и ружейные залпы, и могила была закрыта. Надъ Петропавловскою крѣпостію взвился Императорскій штандартъ. Могила Великаго Князя Алексѣя Михайловича находится рядомъ съ могилой Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. (Телегр. Моск. Вѣд.).

Въ Москвѣ въ день погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго князя Алексѣя Михайловича, въ Архангельскомъ соборѣ въ двѣнадцать часовъ дня была совершена панихида. Панихиду совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій въ сослуженіи архимандритовъ: Лаврентія, — настоятеля Петровскаго монастыря, Григорія — настоятеля Андроніева монастыря, Никифора — настоятеля Высоко-Петровскаго монастыря, Товіи — намѣтника Чудова монастыря и прочаго епархіального и придворнаго духовенства. Пѣлъ Синодальный хоръ въ траурныхъ кафтанахъ, а священнослужители были въ черныхъ бархатныхъ облаченіяхъ.

За панихидой присутствовали: его высокопревосходительство командующій войсками округа, генераль-адъютантъ А. С. Костанда, завѣдывающій дворцовой частью генераль-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Н. Н. Малаховъ, начальникъ артиллеріи округа генераль-лейтенантъ Сикстель, почетный опекунъ генераль-отъ-кавалеріи графъ А. В. Олсуфьевъ, начальники дивизій, бригадъ и другихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, московскій вице-губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Л. А. Боратынскій, начальникъ дворцоваго управленія генераль-маіоръ В. А. Кузнецовъ, предсѣдатель Окружнаго Суда дѣйств. ст. сов. Ивковъ и другія начальствующія лица, уѣздный предводитель дворянства князь В. А. Голицынъ, городской голова К. В. Рукавишниковъ, представители городскихъ сословій, находящіеся въ Москвѣ иностранные консулы и много молящихся.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ панихида по почившемъ Великомъ князѣ была совершена о. протопресвитеромъ Н. Н. Свѣтловидовымъ-Платонскимъ соборѣ, при пѣніи Синодального хора. Въ придворномъ соборѣ Спаса, что на Бору, богослуженіе совершалъ благочинный придворныхъ соборовъ и церковей о. протоіерей Н. П. Марковъ соборѣ, а въ Благовѣщанскомъ соборѣ о. сакелларій протоіерей Н. М. Иванцовъ съ прочимъ духовенствомъ. Въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ панихиду совершалъ каедральный протоіерей А. И. Соколовъ съ прочимъ духовенствомъ при пѣніи чудовскихъ пѣвчихъ.

Панихиды по скончавшемся Великомъ Князѣ отслужены были въ монастыряхъ и приходскихъ храмахъ г. Москвы.

„На рѣкахъ вавилонскихъ.“

(Псаломъ 136).

У рѣкъ вавилонскихъ, въ плѣну у враговъ,
Мы въ грусти великой толпами сидѣли...
Унылыя пѣсни намъ арфы звенѣли,
Качаясь отъ вѣтра на сучьяхъ деревь...

И взоромъ скользя по свободнымъ волнамъ,
Съ тоской мы лелѣли сладкія грезы
О милой отчизнѣ — и горькія слезы
Мѣшали съ угрозами нашимъ врагамъ!

Насъ гордо просили сыны Вавилона:
„Пропойте намъ пѣсни своей стороны
„Подъ арфы! Послушаемъ пѣсенъ Сіона!“
Но пальцемъ никто не коснулся струны.

Мы станемъ имъ пѣть наши пѣсни святыя!
О, пусть же скорѣй онѣмѣетъ рука
Того, кто рѣшится снять арфу съ сука,
Отчизны минуты забывъ роковыя!

Солимъ нашъ! О родина, вѣчно святая!
Поруганъ, разрушенъ и кровью залитъ...
Забуду-ль тебя? Нѣтъ, тогда, изнывая
Въ чужбинѣ, да буду я Богомъ забытъ!

О врагъ безпощадный! Блаженъ, кто отмститъ
Тебѣ разоренныя гнѣзда родныя,—
Кто, помня, какъ гибли младенцы грудные,
О камень младенцевъ твоихъ размозжитъ!

Свящ. А. Яхонтовъ.

Необходимость обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣвочекъ.

Одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ послѣдняго времени — это вопросъ о всеобщемъ обязательномъ обученіи грамотѣ. По милости Божіей и Царской, при содѣйствіи духовенства и всѣхъ истинно просвѣщенныхъ — русскихъ людей, въ послѣднее время выдвинулись впередъ церковно-приходскія школы; грамотность стала распространяться въ народѣ въ духѣ церковности, православія и русской народности. Если вопросъ о всеобщемъ обязательномъ народномъ обученіи будетъ рѣшенъ, то, намъ думается, именно въ этомъ направленіи. Но не всѣ благія начинанія и намѣренія легко осуществимы, такъ и вопросъ о всеобщемъ обязательномъ народномъ обученіи. При сочувствіи этому дѣлу и желаніи скорѣйшаго осуществленія его, мы имѣемъ въ виду въ настоящемъ случаѣ указать, что особенно можетъ содѣйствовать утвержденію общаго во всемъ русскомъ народѣ образованія въ религіозно-нравственномъ, православно-церковномъ духѣ.

Еще въ пятидесятыхъ годахъ нѣкоторые просвѣщенные дѣятели обращали особенное вниманіе на то, что у насъ всегдѣмъ небрегутъ объ обученіи грамотѣ крестьянскихъ дѣвочекъ, объ ихъ религіозно-нравственномъ образованіи, между тѣмъ какъ въ вопросѣ о всеобщемъ народномъ образованіи этотъ пунктъ долженъ имѣть едва ли не рѣшающее значеніе*). Правда, въ настоящее время въ народныхъ,

*) Въ числу просвѣщенныхъ дѣятелей 50-хъ годовъ, высказывавшихъ эти мысли, относится, напр., тайн. сов. Масловъ, издавшій въ свое время сочиненіе „О распространеніи грамотности въ Россіи“ (въ 2 вып.). Въ настоящее время, пмя этого почтеннаго дѣятеля, къ сожалѣнію, кажется, забыто, какъ позабыто и его сочиненіе, сдѣлавшее своего рода рѣдкостью. Между тѣмъ, не смотря на то, что оно написано около 50 лѣтъ тому назадъ, въ немъ много такихъ здравыхъ и глубокихъ сужденій о распространеніи грамотности, которыми бы не стыдно поруководствоваться и современнымъ дѣятелямъ.

особенно въ церковно-приходскихъ, школахъ и школахъ грамотности, наравнѣ съ крестьянскими мальчиками обучается немало и дѣвочекъ, но, какъ видно изъ различныхъ официальныхъ отчетовъ, % посѣщающихъ народныя школы дѣвочекъ до сихъ поръ является весьма недостаточнымъ, въ сравненіи съ мальчиками, между тѣмъ какъ женское населеніе въ Россіи значительно превышаетъ мужское. На этотъ пробѣлъ въ послѣднее время стали обращать вниманіе не только духовенство и учителя, но государственные дѣятели и епархіальные начальства. Такъ, напр., недавно высокопреосвященный Іоаннікій, митрополитъ Кіевскій, объѣзжая приходы своей епархіи, зараженные штундой, и бесѣдуя о значеніи церковно-приходскихъ школъ въ борьбѣ съ этой заразой, замѣтилъ, что духовенство должно наипаче заботиться о заведеніи въ своихъ приходахъ и поддержаніи именно женскихъ школъ, которыя способны, чрезъ обученіе грамотѣ и правильное религиозное воспитаніе дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, несравненно болѣе принести пользы духовному просвѣщенію нашего простаго народа, чѣмъ школы мужскія (см. *Кіевск. Еп. Вѣдом.* 1894 г. № 24).

Вотъ на это-то въ настоящее время и должно обратить преимущественное вниманіе ревнителямъ народнаго просвѣщенія. Священники и учителя, попечители и наблюдатели школъ должны стараться привлечь въ нихъ возможно наибольшее количество крестьянскихъ дѣвочекъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что крестьяне далеко не такъ охотно отдають въ обученіе грамотѣ своихъ дочерей, какъ мальчиковъ. При всеобщемъ народномъ образованіи, главная забота должна быть не столько о томъ, чтобы грамотность и просвѣщеніе *скорѣе распространились* въ народѣ, сколько о томъ, чтобы то и другое имѣло нравственно-религиозное направленіе и *глубже укоренилось*, вошло въ нравы и самую жизнь народа: тогда оно можетъ служить нравственнымъ оплотомъ противъ современнаго невѣжества, грубыхъ пороковъ и суевѣрій нашего народа. „Ученіе свѣтъ, а неученіе тьма“, — справедливо замѣчаетъ наша народная пословица; а если заботиться лишь о внѣшнемъ, количественномъ распространеніи грамотности въ народѣ, то будетъ ли такое ученіе свѣтомъ? Церковныя школы и имѣютъ предъ другими типами школъ то преимущество, что онѣ удовлетворяють требованіямъ духу русскаго народа, всегда тяготѣвшаго къ церковности и православію, и въ свою очередь оказываютъ благотворное внутреннее воздѣйствіе на народную жизнь. Церковная школа и народная жизнь должны находиться въ тѣсной, взаимной связи, и первая — простираетъ свое непосредственное благотворное воздѣйствіе на послѣднюю.

Душа семейства есть мать. Ея образованіе, ея мысли и чувства, ея нравы и образъ домашней жизни прежде передадутся дѣтямъ, нежели вліяніе отца. На матери лежитъ первоначальное развитіе новыхъ поколѣній; ей, какъ первой и никѣмъ незамѣнимой воспитательницѣ, предоставлено самой природой вкоренять въ чистую, свѣтлую душу ребенка сѣмена всего добраго. И вообще крестьянки-матери имѣютъ гораздо большее вліяніе на благосостояніе семействъ, нежели самые отцы. Слѣд., для того, чтобы школа глубже воздѣйствовала на народную семью, нужно, чтобы она болѣе всего воспитывала крестьянскихъ дѣвочекъ — будущихъ матерей семействъ. Такимъ образомъ, первоначальное обученіе женскаго пола всегда и вездѣ будетъ единственнымъ и надежнымъ путемъ къ прочному, благотворному введенію и утвержденію *общаго* во всемъ народѣ образованія. Соединить грамотность съ религиозно-нравственнымъ образованіемъ матерей — значитъ — положить

прочное основаніе народному воспитанію, котораго никакое другое замѣнить не можетъ. Въ этомъ отношеніи грамотность мужскаго крестьянскаго населенія менѣе приноситъ пользы. Грамотные отцы и сыновья мало остаются дома, а стараются скорѣе уходить на различные промыслы и заработки. Между тѣмъ крестьянка-мать всегда остается дома, въ деревнѣ, съ дѣтьми, и если она сама знаетъ заповѣди Божіи, сама умѣетъ читать молитвы утреннія и вечернія, то она непременно выучитъ тому и дѣтей своихъ; сама будетъ нравственнѣе и благочестивѣе, и подастъ въ томъ примѣръ и своимъ дѣтямъ. Вообще, женщины и по преобладающему въ нихъ чувству набожности, кротости и терпѣнія, по преимущественному дѣйствію на развитіе и направленіе въ дѣтяхъ религиозныхъ и назидательныхъ понятій и мыслей, по свойственной имъ нѣжности, попечительности и чуткой проницательности, — удобнѣе и легче всѣхъ другихъ могутъ передать потомству и приобрѣтеныя, и собственные свои полезныя правила, свойства, свѣдѣнія и чувства. Недаромъ люди опытные говорятъ, что женщины укореняють и поддерживають въ семействахъ добрыя нравы... Это вліяніе женщины въ семействахъ сказывается нерѣдко не только въ отношеніи къ дѣтямъ, но и къ братьямъ, и мужьямъ. Добрая грамотная жена можетъ быть хорошею совѣтницею своего мужа; она примѣнитъ въ домашнемъ обиходѣ на дѣлѣ всѣ тѣ добрыя правила и наставленія, которыя она вычитала въ религиозно-нравственныхъ книгахъ; религиозно-нравственная грамотность поддержитъ въ случаѣ нужды ея терпѣніе, она же поможетъ ей остановить сбившагося съ пути мужа, уговоритъ его, поставитъ на ноги. Такое же доброе вліяніе можетъ оказывать грамотная крестьянская дѣвочка на своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Въ крестьянскомъ быту дѣвочка 10—12 лѣтъ уже помогаетъ матери; мать на работѣ, а она — единственная нерѣдко нянька своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Если эта дѣвочка обучена грамотѣ въ духѣ церковности, или обучается, — то она, естественно, часть своихъ знаній передаетъ своимъ питомцамъ, — а дѣти такъ воспримчивы и легко перенимають одинъ отъ другаго какъ доброе, такъ и дурное. Грамотная, религиозная дѣвочка, исполняя обязанности няньки вмѣсто избитыхъ пѣсенокъ и сказокъ, которыми убаюкивають ребятъ, будетъ твердить свой урокъ, и, естественно, и младшихъ, кто побольше, къ тому же приохотитъ. Такимъ образомъ, небольшой урокъ, заданный дѣвочкѣ для изученія или повторенія на дому, внесетъ въ каждую избу идею грамотности, а съ нею и постоянное убѣжденіе въ необходимости, а потомъ и въ пользѣ подчиниться этому требованію. Вообще, если женщины будутъ на селѣ грамотны, то онѣ между дѣломъ выучатъ и ребятъ грамотѣ, и грамотность будетъ распространяться между крестьянами даже и безъ школъ.

Но крестьяне неохотно отдають дочерей своихъ въ обученіе грамотѣ по различнымъ соображеніямъ, особенно по тому, что дѣвочка — помощница матери, работница въ семьѣ, и безъ нея некому присмотрѣть за малолѣтними дѣтьми. Въ этомъ случаѣ уговорить крестьянъ отдавать своихъ дочерей въ церковныя школы — конечно, дѣло, прежде всего, священника, какъ отца духовнаго, учителей и вообще всѣхъ завѣдующихъ школой. Вотъ что писалъ по этому поводу одному учителю изъ крестьянъ въ Бозѣ почившій приснопамятный святитель Теофанъ *).

*) Письмо это было написано приснопамятнымъ святителемъ въ отвѣтъ на письмо одного крестьянина Влад. губерніи І. И. Шумова, извѣстнаго просвѣтительною дѣятельностію въ кругу своихъ поселенъ. Онъ по собственному своему желанію открылъ у себя въ домѣ школу, въ которой занимался съ дѣтьми своихъ односельчанъ нѣсколько лѣтъ лично самъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Въ письмѣ къ

„...На отговорки родителей — крестьянъ скажу малое вѣдѣно.

1) *Говорятъ, что хоть и выучится, все не баринъ ее возьметъ; такая же будетъ крестьянка.* — Будто грамотѣ знать только и пристало господамъ. Всѣмъ пригодно умѣть читать. И вездѣ ужъ всѣ учатся — и крестьяне, дѣвочки и мальчики. Зачѣмъ отставать отъ другихъ? Что замужъ выйдетъ за крестьянина же, — что тутъ плохого? Да вѣдѣ мальчики — то всѣ ужъ умѣютъ читать. Надо и невѣсть имъ подготовить умѣющихъ читать, чтобы ровнѣе были. Когда мужъ и жена умѣютъ читать, то придетъ праздникъ, дома будутъ читать Евангеліе, или житія святыхъ, или другую хорошую книгу. То мужъ почитаетъ, то жена. И время будетъ идти душевспасительно — И мужу охотнѣе въ праздничное время дома сидѣть, когда и жена грамотна. А то скажетъ: что мнѣ съ тобой неграмотной сидѣть — и пойдетъ... И то можетъ случиться, что грамотная жена поначитаетъ въ книгѣ, и если мужъ спибется съ пути... она будетъ знать, что при случаѣ ему напомнить. — А когда дѣтокъ Богъ дастъ, мать грамотная сама и выучитъ ихъ грамотѣ между дѣломъ. Такъ и пойдутъ на селѣ грамотные.. хоть и школъ не будь.

2) *Неграмотная, какъ невѣдущая, согрѣшитъ, — меньше взыщется.* — Да вѣдѣ это и съ мальчиковъ такъ... и со всѣхъ, кто не знаетъ грамотѣ. Такъ что же, и грамоту съ лица земли согнать? Да и Евангеліе-то надо спрятать, чтобы въ церкви не читали. А то оно показываетъ грѣхъ, который отъ того грѣшнѣе становится... — Знать волю Божию и какія дѣла суть добродѣтели и какія — грѣхи мы всѣ должны. И кто сего не дѣлаетъ, тотъ грѣшитъ предъ Богомъ. И выходитъ, что кто держитъ себя въ темнотѣ и безграмматности, дважды грѣшитъ, — и тѣмъ, что не знаетъ воли Божіей, и тѣмъ, что не употребляетъ средствъ узнать ее и нарочно держитъ себя въ темнотѣ. А кто и дѣтей своихъ держитъ въ той же темнотѣ, тотъ третій грѣхъ творитъ — мальчиковъ ли, или дѣвочекъ не учить...

3) *Выучи — въ монастырь поидетъ.* — Въ монастырь тянетъ не грамота, а особое Божіе званіе. Если у кого есть дочь, желающая идти въ монастырь, зачѣмъ ей мѣшать? Богъ зоветъ, — и пусть идетъ. Себя спасетъ и за родителей помолится. А то выходитъ, что будто бѣда какая случится, если чья дочь въ монастырь пожелаетъ. Это есть милость Божія и къ дочери и къ родителямъ. Но совсѣмъ не бываетъ такъ, чтобы грамотная пошла ужъ непременно въ монастырь. А то будетъ, что грамотная будетъ читать хорошія книги и изъ нихъ уразумѣетъ лучше, какъ душу спасать, и, уразумѣвши, жить такъ станетъ и другихъ тому научить. Спасаются не въ одномъ монастырѣ. И въ семейномъ быту спасаются, — и во всякомъ званіи и состояніи. Но грамотной или грамотному удобнѣе спастись; потому что чрезъ чтеніе легче уразумѣть, какъ душу свою спасать. Вотъ тутъ отвѣтъ и на четвертую оговорку — *что спастись можно и неграмотной.* Можно, какъ противъ этого спорить! И грамотные погибаютъ, и неграмотные спасаются. Все отъ доброй воли, или куда сердце лежитъ. Ужъ на это самъ смотри, — грамотный и неграмотный. Но вотъ спросить бы таковыхъ, въ чемъ думаютъ они, состоитъ спасеніе родителей? Главное, — въ добромъ воспитаніи дѣтей, надо ихъ научить всякому доброму пути. Мало ли бываетъ у матерей времени, особенно вечеромъ, когда ни онѣ, ни дѣти нечего не дѣлаютъ, — особенно подь

праздники и въ праздники? Отца нѣтъ дома. Мать поговорила бы что, да не умѣетъ. Дѣти шалютъ или спятъ. Время попусту проходитъ. А коли бы она грамотна была, развернула бы книгу и читала, особенно житія святыхъ. Всѣ бы охотно слушали. И сами себя учили бы, и дѣтей. Вотъ и удобнѣйшее спасеніе! И многіе другія отъ грамоты удобства есть ко спасенію. Остерегай только, чтобы не загордились и много о себѣ думать не стали.

5) *Говорятъ, что замужъ выйдетъ — все забудетъ.* Да зачѣмъ же бросать имъ читать, выучившись? Какъ выучится, такъ и купи книжку: вонъ есть много дешевенькихъ, и заставляй ее читать... вечерами, когда свободно, а то въ праздникъ. Такъ и не забудетъ. Привыкнетъ такъ почитывать у отца съ матерью, и замужемъ такъ будетъ дѣлать, — тѣмъ охотнѣе, что и мужъ будетъ грамотный. А я думаю еще, что грамоту трудно забыть. Кто хорошо выучится, какъ ее забыть? Вѣдѣ это то же, что мастерство. Кто чуть-чуть выучится мастерству и броситъ, конечно, можно забыть. А кто хорошо выучится, тотъ не забудетъ. Такъ и въ грамотѣ.

6) *Прясть стала...* Есть о чемъ жалѣть! Много ли дѣвочка нарядетъ? И прядутъ — то онѣ больше затѣмъ, чтобы выучиться прясть. Выучится же сему онѣ могутъ и обучаясь грамотѣ. Днемъ пусть грамотѣ учатся, а вечеромъ прядутъ. То и другое будетъ идти рядомъ. И что будетъ-то! Мастерца какая можетъ выдти! Есть теперь книги со всѣми мастерствами: описано, что какъ дѣлать. Купи ей тогда такую книжку. Почитаетъ, и чему — чему она тамъ ни научится — всѣмъ женскимъ мастерствамъ! — Времени же на обученіе много не потребуется. Дѣвочки смѣтливѣе мальчиковъ. Скоро перенимаютъ и навикаютъ читать. Все сіе и подобное передавай родителямъ. Авось вразумятся. — Если бы я былъ на епархіи, написалъ бы къ нимъ грамоту. А теперь это не мое дѣло...

Вотъ образецъ простого, яснаго и сильнаго слова къ крестьянамъ на ихъ отговорки и отказы отдавать дочерей въ школы. Чтобы больше привлечь дѣвочекъ въ школы, можно сдѣлать имъ, въ крайнемъ случаѣ, извѣстнаго рода послабленіе, позволить не каждый день ходить въ школу, а заниматься съ ними по нѣсколько часовъ утра три въ недѣлю. Можно устроить для нихъ воскресные уроки, на которыхъ и обучать ихъ хотя бы лишь читать и писать, да нѣкоторымъ употребительнѣйшимъ молитвамъ, сопровождаемая это живою устною бесѣдою о различныхъ предметахъ, преимущественно христіанскаго православнаго ученія *). Тогда дѣвочки и грамотѣ обучатся, и останутся тѣми же дѣйствительными помощницами матери по дѣлу. Можно привлекать крестьянъ отдавать дочерей въ обученіе грамотѣ и другими мѣрами. Такъ, крестьяне любятъ, чтобы всякое дѣло, всякая выучка приносила имъ въ ближайшемъ же будущемъ осязательную практическую пользу, матеріальную поддержку. Можно, въ виду этого, устраивать въ школахъ для дѣвочекъ уроки рукодѣля, которые бы могли много принести пользы въ крестьянскомъ домашнемъ обиходѣ. Мы знаемъ, что есть церковно-приходскія школы и школы грамматности, въ которыхъ устроены спеціальныя уроки рукодѣля, а въ другихъ учительницы добровольно обучаютъ дѣвочекъ рукодѣлю во внѣ классное время, и крестьяне особенно симпатизируютъ такимъ школамъ и болѣе охотно отдаютъ въ нихъ дочерей своихъ въ обученіе грамотѣ.

* Подобную мысль высказывалъ въ свое время въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій Иннокентій, — какъ пришлось намъ это слышать отъ людей знающихъ.

преосв. Оеофану онъ жаловался, между прочимъ, что его односельчане отказываются отдавать въ обученіе грамотѣ своихъ дочерей. Написанное въ отвѣтъ на это письмо преосв. Оеофана мы и приводимъ здѣсь съ небольшими сокращеніями.

Во всякомъ случаѣ, дѣло стоитъ того, чтобы надъ нимъ такъ или иначе потрудиться. Религіозно-нравственное обученіе грамотѣ женскаго пола—это самый надежный путь къ прочному утверженію въ народѣ *общаго* религіозно-нравственнаго образованія, къ улучшенію нравовъ и искорененію предразсудковъ и суевѣрій.

Н. Сергіевскій.

Религіозность русскаго народа, какъ предметъ эксплуатаціи *).

Не нужно доказывать, что религіозное чувство русскаго народа, приверженность его къ святынямъ, особенно къ святымъ мѣстамъ и наконецъ любовь къ религіознымъ событіямъ, отличающимся таинственностію, не рѣдко эксплуатируются разными обманщиками и проходимцами. Эксплоататоры указанныхъ прекрасныхъ духовныхъ особенностей русскаго народа бываютъ двоякаго рода: одни изъ нихъ направляютъ свои усилія къ тому, чтобы изъ русской религіозности извлечь, какъ можно болѣе матеріальныхъ выгодъ, причемъ иные и прямо находятъ въ ней единственный и обильный источникъ своего прокормленія. Къ этому роду эксплуататоровъ относятся разнаго рода „якобы“ выходцы изъ святой земли, продающіе народу разные крестики, камешки и другія вещицы, которыя, по ихъ словамъ, они принесли или изъ Иерусалима, или съ Аѳона или еще откуда. Сюда же нужно отнести тѣхъ мелкихъ обманщиковъ, которые разсыпались по Руси святой въ видѣ сборщиковъ на устройство храма, на колокола, на созиданіе иконостасовъ и пр. Таковы же, наконецъ, всѣ тѣ лица, которые, переходя съ мѣста на мѣсто, выдаютъ себя за странниковъ, исходившихъ чуть-ли не всю Россію вдоль и поперекъ; эти безъ стѣсненія рассказываютъ простодушному народу такія подробности о разныхъ монастыряхъ, какъ будто они въ каждомъ изъ нихъ прожили не по одному году: рассказываютъ они о Соловкахъ, о Валаамскомъ монастырѣ, о Кіевопечерскихъ угодникахъ, о Троицкой Лаврѣ, о Новомъ Иерусалимѣ,—и все это такъ живо и съ такой увѣренностію, что неопытный слушатель невольно поддается ихъ обману; многимъ изъ такихъ, по ихъ словамъ, хорошо знакомъ и старый Иерусалимъ, въ которомъ они побывали не однажды, да и еще собираются, если Богъ подкрѣпитъ силы ихъ, да добрые люди помогутъ... Таковъ первый разрядъ эксплуататоровъ религіознаго чувства народнаго. Другіе эксплуататоры пользуются любовью народа къ святынямъ и таинственнымъ религіознымъ событіямъ совершенно съ другою цѣлію: они заботятся о томъ, чтобы разсѣять въ народѣ разные ложные рассказы и слухи, идущіе, болшею частію, въ ущербъ чистому Православію и дающія пищу разнымъ нелѣпымъ вѣрованіямъ русскаго народа. Не рѣдко приходится замѣчать, что вдругъ среди народа-гдѣнибудь въ глухой деревнѣ—появится новая молитва, которой придаютъ какое-то особенное значеніе, напр., придаютъ ей свойство предохранять отъ болѣзней и несчастій того, кто будетъ читать ее, а болшею частію указываютъ на нее, какъ на вѣрное средство ко спасенію: только читай эту молитву столько-то разъ въ день и спасешься, болше ничего не требуется. Кто составители такихъ молитвъ, откуда онѣ появляются, болшею частію, остается неизвѣстнымъ и ихъ появленіе обнаруживается только тогда, когда онѣ успѣютъ распространиться, а авторы ихъ спрячутъ концы въ воду. Конечно, послѣдняго рода эксплуататоры религіознаго чув-

ства ничуть не менѣе вредны, чѣмъ первые: они укрѣпляютъ народъ въ суевѣріяхъ, посягаютъ въ немъ холодность къ св. Церкви, а не рѣдко закладываютъ основаніе новому ложному ученію и зарожденію новой секты.—Съ очень характерными и любопытными проявленіями того и другаго рода религіознаго эксплуататорства намъ пришлось не такъ давно столкнуться, а потому и считаемъ не бесполезнымъ подѣлиться ими съ читателями.

Былъ я однажды въ Успенскомъ соборѣ знаменитой Троицкой Лавры и любовался прекрасной гробницей, устроенной надъ прахомъ ученаго митр. Макарія. Вдругъ подходитъ ко мнѣ мужичекъ. Добродушное лице, умный и нѣсколько хитрый взглядъ расположили меня въ его пользу. И вотъ онъ заводитъ со мной такую рѣчь.

— А что, господинъ, кто же тутъ похороненъ?

— Ученый и умный митрополитъ московскій Макарій, просто отвѣчаю я.

— А онъ былъ ужъ послѣ Филарета?

— Да.

— Вотъ вѣдь, все такъ и спрашиваешь; самъ-то я, видишь, не грамотной, а знать то, вѣдомо, хочется. Индѣ монаха спросишь, а индѣ попадетъ такой же господинъ, какъ ты, и скажетъ мнѣ кое-что.

— И ладно, что такъ дѣлаешь, говорю я.

— Да какъ же иначе: вѣдь ужъ сколько времени я страдаю.

Я поинтересовался узнать, гдѣ онъ бывалъ и сколько лѣтъ ходитъ по монастырямъ. И онъ мнѣ перечислилъ цѣлый рядъ русскихъ монастырей, упомянувъ, что онъ былъ и „у Кіевскихъ чудотворцевъ, и у Афанасія сѣдячаго“ и пр. На мой вопросъ, сколько времени онъ странствуетъ, отвѣчалъ:

— Да вотъ ужъ три года.

— И безъ перерывовъ все странствуешь?

— Да, безъ перерывовъ; только въ одномъ монастырѣ мѣсяца полтора былъ сторожемъ въ саду,—да не понравилось.

— Самъ ты откуда?

— Костромичъ.

— Ну, значить, землякъ мнѣ, говорю я, желая его расположить на откровенность; что же тебя заставило по монастырямъ то ходить?

— Да что, господинъ, нужно говорить правду: *вѣдь нужно же чѣмъ-нибудь кормиться*. Былъ я въ солдатахъ. Когда возвратился на родину, то тамъ уже не было въ живыхъ ни жены, ни дѣтей. Ну, вотъ и пошелъ странствовать.

Итакъ, странство для этого человѣка было въ буквальномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ „ремесломъ.“ И съ какимъ удовольствіемъ и пріятностію онъ говорилъ о своемъ ремеслѣ этомъ.

— Ужъ особенно хорошо у хохловъ. Тамъ есть непочатый уголокъ: и священники и мужики—все народъ добродушный. Придешь къ нимъ, они и мучки дадутъ и хлѣба, и похлѣбать положить. А борщъ малороссійскій прелесть что такое! Ну, вотъ, такъ у хохла то и поѣшь власть. Вѣдомо, расскажешь ему что-нибудь. О своихъ-то кіевскихъ-то чудотворцахъ онъ кое-что знаетъ; но вотъ о здѣшнихъ-то онъ ничего не знаетъ: говори, что хошь; ну и говоришь! Конечно, со всячинкой: и правду и приукрашишь... Ну, а у священниковъ-то все болше молчишь: знаютъ.

— Ну-съ, а теперь куда пробираешься?

— Да думаю на Новый Аѳонъ.

— А что, въ Саровѣ ты былъ, почему-то вздумалось спросить мнѣ?

— Нѣтъ, туда не стоитъ ходить: тамъ для странниковъ

*) Читана въ очередномъ собраніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 20 февраля сего года.

скудно, а потому странники туда не ходятъ. Въ Соловки тоже, пожалуй, нестоитъ. Положимъ, что въ архангельской губернии народъ добрый, онъ радъ принять тебя, да у са-мого-то у него зачастую ѣсть нечего. Тутъ не разживешься.

Что существуетъ кругъ людей, занимающихся странничествомъ, какъ ремесломъ,—это извѣстно было и раньше. Но рассказанный фактъ интересенъ вотъ въ какомъ отно-шеніи. Встрѣчали мы раньше странниковъ и подозрѣвали, что они странники-ремесленники; но чтобы сами эти люди говорили о себѣ прямо, что странничество-ремесло для нихъ—этого не приходилось слышать. Всѣ странники стараются представить себя „святошами“, для которыхъ мона-стырь имѣетъ только религіозное значеніе и больше ника-кого. Но этотъ странникъ прямо заявилъ, что значить для него въ данномъ случаѣ монастырь. Изъ этого факта можно заключить, что странничество, какъ ремесло, — очень рас-пространенное явленіе; объ немъ всѣ знаютъ, а потому и самимъ странникамъ нестоитъ больше скрывать того, что они странствуютъ, чтобы *кормиться*, потому что этимъ ни-кого не поразить.

А вотъ и другой типъ. Пришлось однажды быть въ Сер-гіевомъ посадѣ на вокзалѣ желѣзной дороги. Гляжу—идетъ сѣдой старикъ съ открытымъ воротомъ, съ выставленнымъ на видъ мѣднымъ крестомъ, съ непокрытой головой. Вся фигура его говорила, что онъ открылъ Америку: глаза его блестя и вызывающе глядѣли на народъ. Вотъ онъ под-ходить къ одной кучкѣ людей и начинаетъ говорить; вы-говоръ его ясно обнаружилъ въ немъ вологодца.

— А що, почтенные, хотите ли вы знать, сколько дней, часовъ, минутъ и секундъ прошло отъ сотворенія міра? Да, вотъ я — не грамотный, а знаю. — Тутъ онъ высказалъ какъ-то, что кто хочетъ обладать его „великимъ открытіемъ“, тотъ долженъ дать ему „на хлѣбъ да на лапотки.“ Я далъ ему двѣ копейки. Истово перекрестившись, онъ сказалъ:

— Спаси Богъ душу твою, твоихъ родныхъ и семейныхъ, и знакомыхъ и любимыхъ... и т. д.

— Ну-же, говори, сколько дней отъ сотворенія міра?

Вынимаетъ онъ изъ рукавицы клочекъ бумаги, расправ-ляетъ его на рукѣ и начинаетъ по ней громкимъ, хотя и довольно пискливымъ голосомъ выкрикивать:

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа, отъ сотворенія міра, еже есть мірозданіе, протекло дней — 2 милліона, теперь пошло на тысячи (не помню хорошо числа тысячъ, что-то около 600 т.), во дняхъ часовъ—62 мил... и т. д. во часахъ минутъ (что-то такое ок. 388 мил.), а во мину-тахъ секундъ (сколько-то тысячъ милліоновъ).

Послѣ этого онъ тщательно сложилъ бумажку, опять перекрестился и глядѣлъ побѣдителемъ.

— Если ты не грамотный, то откуда же узналъ это?

Ловко обойдя этотъ вопросъ, онъ началъ рассказывать, что „съ этой самой бумажки“, содержащей „сокровенная“, самъ великій князь Владиміръ Александровичъ списывалъ у него своею рукою... и удивлялся его мудрости. „Да, да, да“, заключилъ онъ, уходя.

Вотъ этотъ Колумбъ не скажетъ, что онъ продѣлываетъ эти штуки для того, чтобы кормиться и эксплуатируетъ рели-гіозную настроенность народа, въ силу которой ему инте-ресно знать, сколько въ самомъ дѣлѣ прошло „сикундовъ“ отъ такого важнаго событія, какъ сотвореніе Богомъ міра, а интересуясь этимъ, народъ тащитъ изъ своей кошны ко-пейки, которыя и переходятъ въ карманъ хитраго старика.

Очевидно, обѣ эти личности: странникъ по ремеслу и вологодскій Колумбъ преслѣдуютъ одну цѣль—кормиться и поживиться, эксплуатируя религіозность народа. Но не такъ давно пришлось намъ встрѣтиться и съ другимъ видомъ

эксплоатаціи набожности, въ которомъ нажива и матеріаль-ная выгода не имѣютъ никакого значенія. Среди простого народа не рѣдко распространяются вымышленныя и право-славную церковію вовсе неодобренныя молитвы. Намъ случайно въ одной глухой мѣстности попалъ въ руки ли-стокъ, представляющій собою обыкновенный согнутый вдвое поллистъ бумаги: на одной сторонѣ первой четвертинки его написано „сказаніе“, а на другой „молитва“. Вотъ точная копія съ него:

„С К А З А Н І Е“.

„Въ Іерусалимскомъ храмѣ во время Божественной ли-тургии былъ слышенъ гласъ всѣмъ людямъ: „поражу весь міръ бѣдствіями“. Сіи слова слышалъ весь народъ, бывшій въ церкви. Потомъ явилась слѣдующая молитва на гробѣ Господнемъ, которая прислана въ Воронежъ Архіепископу для раздачи народу. Кто сію молитву будетъ съ вѣрою чи-тать три или лишъ одинъ разъ въ день, будетъ избавленъ отъ всѣхъ бѣдствій, кто имѣетъ сію молитву, долженъ передать оную девяти человекамъ *), если же сего не сдѣлаетъ, бу-детъ подверженъ разнымъ бѣдствіямъ. Произошло сіе 24 сентября 1884 года (sic)“.

М О Л И Т В А.

О Иисусе Христе! Молимъ тя Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ и весь міръ твой отъ всякой гибели, кровію омывшій грѣхи наши. О Боже предвѣчный яви милосердіе Твое великое, молю Тя, прости грѣхи моя, ради пречистыя и пресвятыя Крови Твоея нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Затѣмъ, намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что молитва эта стала выдаваться за произведеніе о. Іоанна Сергіева и стала подписываться такъ: „Молитва о. Іоанна Кронштад-скаго“. Она появилась въ обращеніи въ Петербургъ и во многихъ другихъ мѣстахъ какъ среди интеллигенціи, такъ и среди простого народа. По этому поводу о. Іоаннъ прину-жденъ былъ даже дѣлать въ газетахъ объясненіе. Такъ, въ одной изъ нихъ онъ писалъ: „объявляю, что эта молит-ва—не моя. Эта молитва—одна изъ тѣхъ апокрифическихъ, отреченныхъ, невѣжественныхъ произведеній темнаго люда, которыя обращаются съ давнихъ поръ въ средѣ его въ томъ родѣ, какъ „Сонъ Богородицы“ и „сказаніе о свиткѣ небесномъ, найденномъ въ камнѣ, упавшемъ съ неба въ св. градѣ Іерусалимѣ. Отрицаю всякую солидарность съ этой фальшивой, безтолковой молитвой“. Сдѣлавши по поводу этой молитвы еще нѣсколько справокъ, мы узнали, что она была напечатана въ „Московскихъ Вѣдом.“ въ 1858 или или 1859 г. Здѣсь, м. прочимъ, сообщалось, что во время Божественной литургии въ Іерусалимѣ слышенъ былъ гласъ съ небеси: поражу весь міръ несчастіемъ и что по этому поводу составлена и выслана (куда?) преосвященнымъ Ан-тоніемъ, епископомъ Воронежскимъ, вышепреведенная мо-литва: О Иисусе Христе и т. д. съ весьма небольшою только особенностію сравнительно съ встрѣченной нами. За молитвою слѣдуетъ тотъ-же завѣтъ читать ее три или хоть одинъ разъ въ день и передать девяти человекамъ.

Насколько намъ извѣстно, народъ безусловно вѣритъ всему прописанному въ такихъ „сказаніяхъ“ и съ любовью читаетъ новоизобрѣтенныя „молитвы“. А поэтому такіе листки распространяются весьма быстро. Когда намъ при-шлось спросить одного крестьянина, что его заставило такъ полюбить эту молитву, то онъ указалъ на тѣ блага, кото-

*) Цѣль этихъ словъ ясна, именно: наискорѣйшее распространеніе молитвы.

рья общаются за чтеніе ея. Другой же крестьянинъ, какъ видно, болѣе свободомыслящій, на тѣ резоны, что въ православной церкви молитвы лучше этой, что ихъ тамъ много и онѣ утверждены авторитетомъ церковнымъ и что, наконецъ, эта новая молитва — неправославна, отвѣчалъ намъ: „тѣ-то молитвы ужъ намъ понаскучили, а эта все-таки новая, отчего-жъ и по ней не молиться: въ ней худого ничего нѣтъ!“ Не сдѣлалъ-ли ужъ этотъ крестьянинъ первый шагъ по пути отступленія отъ церкви?! И ясно, что въ этомъ печальномъ явленіи преимущественно повиненъ авторъ вышесказанныхъ „сказанія и молитвы“.

Дмитрій Скворцовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Новый настоятель Знаменскаго монастыря. Указомъ Святѣйшаго Синода настоятелемъ Знаменскаго монастыря, на мѣсто архимандрита Владиміра, назначенъ настоятель Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря о. архимандритъ Митрофанъ. О. архимандритъ, въ мѣрѣ Михайль Ивановичъ Алякринскій, — сынъ діакона изъ Владимірскаго епархіи. Получивъ образованіе въ суздальскомъ духовномъ училищѣ и чувствуя призваніе къ монашеской жизни, онъ 16 октября 1843 года поступилъ въ число послушниковъ Флорищевой пустыни, а черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ въ Троице-Сергіевскую лавру, гдѣ въ 1856 году былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Митрофана, и въ 1858 году посвященъ въ іеродіаконъ, а въ 1867 году въ іеромонахи. Нѣсколько лѣтъ онъ исполнялъ чреду священнослуженія въ Москвѣ, на Троицкомъ архіерейскомъ подворьѣ. Въ 1877 году онъ былъ назначенъ смотрителемъ Серапіоновской палатки, что при Троицкомъ соборѣ въ Сергіевой лаврѣ, а въ слѣдующемъ году удалился во Флорищеву пустынь. Въ 1890 году онъ перешелъ въ Москву въ Знаменскій монастырь, гдѣ исполнялъ обязанности ризничаго и благочиннаго. Въ 1892 году о. Митрофанъ указомъ Синода былъ назначенъ настоятелемъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ теченіи двухъ съ половиной лѣтъ о. архимандритъ благолѣпно украсилъ храмы обители и привелъ ее въ благоустроенный видъ.

Торжественное Богослуженіе въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ. 26 февраля, позднюю литургію, а въ установленное время „великую вечерню“ въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ срѣтенскимъ архимандритомъ Дмитріемъ, каѳедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ. По окончаніи вечерни преосвященнымъ Тихономъ было совершено чтеніе акаѳиста Божіей Матери. Соборъ во время богослуженія былъ полонъ молящимися.

Расширеніе храма Свят. Великомученика Георгія, что въ Грузинахъ. Весною настоящаго года будетъ приступлено къ расширенію храма св. великомученика Георгія, въ Грузинахъ. Постройка разрѣшена св. Синодомъ, и будетъ производиться по плану и подъ наблюденіемъ архитектора В. Е. Срѣтенскаго. Георгіевская, въ Грузинахъ, церковь построена въ концѣ прошлаго столѣтія и не была обширна. Вслѣдствіе постепеннаго заселенія мѣстной окраины Москвы, число прихожанъ ея также постепенно увеличивалось. Въ семидесятыхъ годахъ она была расширена, но только въ передней части, куда были перенесены два боковые предѣла изъ трапезы. Тѣснота и

духота при стеченіи народа въ праздники побудили озаботиться расширеніемъ трапезной и части храма. Мѣстный церковный староста В. И. Андреевъ скопилъ на дѣло расширенія храма въ послѣдніе годы до 14,000 руб. По полученіи разрѣшенія на постройку, между прихожанами начата подписка; крупныя пожертвованія получены отъ слѣдующихъ лицъ: староста В. И. Андреевъ 2000 р., Е. В. Балихинъ 2000 р., А. С. Логиновъ 1000 р., Вл. П. Поповъ 1000 р., В. Т. Шустова 1000 р., И. А. Соколовъ 500 р., Г. И. Едренкинъ 700 р. Общая стоимость постройки по смѣтѣ 28,000 р. Для производства постройки образована коммиссія, въ составъ которой назначены: мѣстный о. благочинный протоіерей П. В. Приклонскій, оба приходскіе священника и староста, архитекторъ В. Е. Срѣтенскій, и избраны прихожане Е. В. Балихинъ, Вл. П. Поповъ и И. А. Соколовъ.

С. Г. А.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новый намѣстникъ Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря. Вновь назначенный на должность намѣстника Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря соборный іеромонахъ и благочинный Троице-Сергіевой Лавры Никодимъ, уроженецъ Калужской губерніи, въ мѣрѣ Николай Клюквинъ, поступилъ въ Лавру послушникомъ въ 1857 году; въ 1861 г. 25 ноября былъ постриженъ въ монашество, при чемъ ему дано было имя Никодимъ (2 августа). Въ 1866 году 7 августа посвященъ въ іеродіаконъ, а черезъ десять лѣтъ — въ іеромонахи. 27 марта 1881 года онъ былъ назначенъ благочиннымъ лавры и занималъ эту многотрудную обязанность въ теченіе четырнадцати лѣтъ. Въ 1889 г. о. Никодимъ былъ награжденъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1892 году орденомъ св. Анны 3-й степ.

Устройство библиотекъ при церковно-приходскихъ школахъ. Духовенство Псковской епархіи для увѣковѣченія памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, возымѣло намѣреніе устроить на свои средства, при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, библиотеки для выѣснаго чтенія какъ для учащихся, такъ и для всѣхъ вообще грамотныхъ крестьянъ.

Присужденіе премій митрополита Макарія. Св. Синодъ присудилъ полную премію митрополита Макарія Костромскому священнику Вознесенскому за сочиненіе: „о богослужебномъ пѣніи въ православныхъ церквахъ Востока“; половинную премію за сочиненіе умершаго преподавателя Аюнасыева: „толкованіе на книгу пророка Исаи со введеніемъ къ изъяснительному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета и толкованіе на книгу пророка Іереміи“.

Кончина настоятеля Соловецкаго монастыря архимандрита Варлаама. Послѣ непродолжительной болѣзни скончался настоятель ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря о. архимандритъ Варлаамъ. Почившій, въ мѣрѣ Василій Ѳеодоровъ Горбачевъ, родился въ 1840 году въ г. Архангельскѣ, гдѣ его отецъ занимался торговлей, и восемнадцати лѣтъ поступилъ въ число послушниковъ Соловецкой обители. Въ 1872 году принялъ монашество и былъ посвященъ въ іеродіаконъ. Въ 1874 году онъ былъ назначенъ библиотечаремъ въ монастырѣ, посвященъ въ іеромонахи, а въ 1877 году сдѣланъ казначеемъ Соловецкаго монастыря. Въ 1886 году онъ былъ назначенъ намѣстникомъ этой обители и въ томъ же году сдѣланъ

настоятелемъ Крестнаго монастыря архангельской епархіи. Во время его настоятельства эта обитель была приведена въ благоустроенный видъ. Въ 1891 году 28 мая единогласно избранъ братіей Соловецкаго монастыря въ настоятели, утверждёнъ въ этой должности св. Синодомъ и 1 января 1892 г. возведенъ въ санъ архимандрита.

Корреспонденція.

(Изъ села Старога, Коломенскаго уѣзда).

Воскресенье 19 февраля, день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ текущемъ году, для Старинской церковно-приходской школы ознаменованъ радостнымъ и достойнымъ подражаніемъ событіемъ. Именно, въ этотъ день наша школа торжественно праздновала открытіе бібліотеки для чтенія при ней, устроенной почетнымъ попечителемъ Старинской школы, Иваномъ Митрофановичемъ Шаминымъ. Послѣдній, непрестанно заботясь о нуждахъ нашей школы, и сознавая, что для общаго развитія дѣтей недостаточно одного усвоенія только учебниковъ, а также имѣя въ виду, что и взрослые въ свободное отъ обыденныхъ занятій время, съ пользою для своей духовной жизни, могутъ заняться чтеніемъ книгъ, или послушать это чтеніе въ школѣ, — рѣшилъ устроить бібліотеку для чтенія и пожертвовалъ для нея, кромѣ прекраснаго помѣщенія ея, 500 экземпляровъ книгъ разнообразнаго содержанія.

Въ недѣлю Православія, по окончаніи Божественной Литургіи, всѣ присутствующіе въ мѣстномъ храмѣ, съ крестнымъ ходомъ, отправились въ школу для открытія и освященія новой бібліотеки. Здѣсь былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, причемъ помѣщеніе для бібліотеки было окрошено св. водою.

Нельзя не привѣтствовать это событіе и не пожелать, чтобы оно послужило примѣромъ устройства бібліотекъ для выѣкласнаго чтенія и при другихъ церковно-приходскихъ школахъ, такъ какъ такія бібліотеки могутъ приносить несомнѣнную пользу вообще въ дѣлѣ народнаго образованія.

Кромѣ устройства бібліотеки попечитель Старинской школы прислалъ для школы, прекрасно исполненный, большаго размѣра портретъ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, въ изящной золоченой рамѣ.

Учитель Старинской школы, студентъ семинаріи,

Феодоръ Румянцевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній св. Апостоловъ и Апокалипсиса, съ бібліографическимъ указателемъ. Составилъ инспекторъ Симбирской духовной семинаріи М. Барсовъ. Симбирскъ 1894 года.

Книга, заглавіе которой мы выписали, хотя и носитъ названіе сборника, но въ существѣ дѣла представляетъ собою одно связанное цѣлое. Она представляетъ собою подробное, обстоятельное и систематическое толкованіе на книги Дѣяній Апостольскихъ и Апокалипсисъ. Существенное отличие ея отъ обычныхъ толкованій то, что авторъ не самъ ведетъ толкованіе, не свои собственныя сужденія и соображенія высказываетъ, но искусно и цѣлесообразно подбираетъ и сводитъ разсужденія другихъ экзегетовъ и проповѣдниковъ.

О достоинствѣ книги и о томъ, что даетъ она читателю, всего естественнѣе судить послѣ разбора и оцѣнки ея плана и содержанія.

На первомъ мѣстѣ сборника стоитъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Весь собранный авторомъ матеріалъ, относящійся къ этой книгѣ, распределяется имъ между двумя отдѣлами — вступленіемъ и главною истолковательною частію.

Во вступленіи авторъ старается дать, и, надо сказать правду, успѣшно и умѣло даетъ вполне обстоятельныя отвѣты на тѣ вопросы, которые обычны и необходимы при систематическомъ и классическомъ изученіи книги Дѣяній, какъ памятника апостольской письменности. Матеріи, которыхъ авторъ касается во вступленіи, слѣдующія: о томъ, что нельзя отдѣлять Господа нашего Иисуса Христа, Главу церкви, отъ тѣла церкви и, въ частности, отъ св. Пророковъ и Апостоловъ; предварительныя свѣдѣнія о книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ обстоятельно излагается содержаніе книги, указывается цѣль ея написанія, время и мѣсто написанія и доказывается подлинность книги, далѣе объясняется надписаніе книги, и дѣлается обзоръ книги Дѣяній въ порядкѣ главъ по руководству Св. Аѳанасія Александрійскаго; далѣе книга Дѣяній обзрѣвается въ хронологическомъ порядкѣ, и предлагаются поучительныя уроки изъ книги Дѣяній; въ концѣ введенія излагается мнѣніе Св. Иоанна Златоустаго о томъ, почему книга Дѣяній Апостольскихъ читается отъ Пасхи до Пятидесятницы. Приведенный перечень статей краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о полнотѣ и основательности раскрытія предмета: ни одинъ, повидимому, возможный и необходимый по существу дѣла вопросъ не опущенъ здѣсь. Что же касается до качества достоинства отвѣтовъ на поставленные вопросы, то за нихъ ручаются всѣмъ извѣстныя имена — Иоанна Златоустаго, св. Аѳанасія Александрійскаго, и др.

Вторая часть истолковательная представляетъ собою подробный изъяснительный обзоръ книги Дѣяній. Для удобства и отчетливости пониманія авторъ дѣлитъ книгу Дѣяній на отдѣлы, сообразно матеріямъ или особенностямъ содержанія. Дѣленіе вполне естественное и вытекающее изъ самаго содержанія книги. Эти отдѣлы слѣдующіе: часть первая. Церковь Христова изъ Иудеевъ (1—XII г.). Отдѣлы этой части: 1) открытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (1—11), 2) церковь Христова во Иерусалимѣ (III—VII), 3) церковь Христова во всей Иудеи и Самаріи и въ переходѣ къ язычникамъ. Вторая часть. Церковь Христова въ странахъ языческихъ (XIII—XVIII г.). Отдѣлы этой части: 1) первое апостольское путешествіе Павла и Варнавы (XIII, I—XV, 35), 2) второе путешествіе св. Ап. Павла (XV, 36—41, XVI, —XVIII, 22), 3) третье Апостольское путешествіе Ап. Павла (XVIII, 23—XXI, 11 г.). Каждый отдѣлъ, въ свою очередь раздробляется на болѣе мелкія части.

Объясняется послѣдовательно, безъ перерыва и пропуска весь текстъ книги. Объясненіе ведется особеннымъ способомъ: не дѣлается логическаго анализа рѣчи и не выясняется послѣдовательность мыслей и планъ ихъ теченія, какъ это обычно дѣлается, но обращается вниманіе на существенныя пункты содержанія и главнѣйшія событія. При толкованіи этихъ центральныхъ пунктовъ и событій, авторъ слѣдуетъ особенному, оригинальному приему: сначала излагаетъ самое событіе словами священнаго писанія, при чемъ нерѣдко сводитъ мѣста и изъ другихъ книгъ писанія, касающіяся даннаго событія и приводитъ церковное ученіе по данному предмету, далѣе слѣдуютъ разсужденія о событіи извѣстнѣйшихъ церковныхъ писателей и пропо-

вѣдниковъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ и, большею частью, разсужденія нѣсколькихъ авторовъ подъ рядъ по одному и тому же вопросу, благодаря чему вопросъ выясняется съ различныхъ сторонъ и съ различныхъ точекъ зрѣнія; далѣе рѣшаются вопросы, имѣющіе то или иное, не непосредственное отношеніе къ главному предмету, и, наконецъ, приводятся нравственныя размышленія.

Для примѣра возьмемъ изъ первой части, перваго отдѣла, главу вторую. Вопросы, раскрываемые въ этой главѣ, слѣдующіе: сводъ текстовъ свящ. писанія на день сошествія Св. Духа. Пророчество и исполненіе. Цѣль и плоды сошествія Св. Духа, ученіе Св. Церкви о сошествіи Св. Духа (изъ богослужебныхъ пѣсней), сошествіе Св. Духа на Апостоловъ (Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго), о клеветѣ невѣровавшихъ и о рѣчи Св. Апостола Петра, сошествіе Св. Духа на Апостоловъ (Фаррара), о томъ же (Еп. Теофана), о томъ же (Н. Успенскаго), почему Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ въ день Пятидесятницы? (Арсенія, митрополита Кіевскаго), почему Духъ Святой сошелъ въ десятый день по вознесеніи? (Максима Исповѣдника), почему Духъ Святой сошелъ не тотчасъ по вознесеніи Иисуса Христа и почему Онъ явился въ видѣ огненныхъ языковъ? (Св. Златоуста), объ огненныхъ языкахъ и бурномъ дыханіи вѣтра (его же), о томъ же (Св. Исидора Пелусіота), о томъ же (Св. Димитрія Ростовскаго) о томъ же (Еп. Виссаріона), объ огненныхъ языкахъ и дарѣ языковъ (Св. Григорія Богослова), о всегдашнемъ пребываніи Св. Духа въ церкви и о томъ, почему не бываетъ нынѣ чудесъ (Св. Іоанна Златоуста), почему нынѣ никто не говоритъ языками всѣхъ народовъ, какъ говорилъ тогда всякъ, кто исполнился Духомъ (Бл. Августина), о дарѣ языковъ въ апостольское время и о томъ, что Богопросвѣщеннымъ мужамъ говорить иными языками свойственно и въ нынѣшнее время (Исидора, Митрополита Новгородскаго), разсмотрѣніе вопроса о дарѣ языковъ (Прот. Горскаго) и т. п.

Мы привели не всѣ вопросы, поставленные въ этой главѣ, но приведенныхъ достаточно, чтобы судить о широтѣ и полнотѣ раскрытія предмета.

Такимъ же методамъ и съ такими же приемами, хотя съ нѣсколько меньшимъ запасомъ матеріала, объясняется и Апокалипсисъ.

Изложенныя нами особенности приемовъ автора даютъ его книгѣ то преимущество, что дѣлаютъ ее доступною и интересною всякому грамотному человѣку, ибо здѣсь не приходится съ напряженностію слѣдить за логическимъ ходомъ развитія мысли, что неизбѣжно при толкованіи аналитическомъ и что весьма затруднительно для человѣка, не получившаго систематическаго образованія. То же обстоятельство, что книга содержитъ въ себѣ сводъ мнѣній образцовыхъ авторовъ, извѣстныхъ своею глубокою ученостію, дѣлаютъ ее интересною и для образованнаго круга, гдѣ она можетъ читаться съ удовольствіемъ и принести много пользы. А то обстоятельство, что она есть систематически изложенный сводъ толкованій, при чѣмъ уясняется весь составъ книги, въ его естественной послѣдовательности, и рѣшаются многіе, соприкосновенные, богословскіе и моральные вопросы, дѣлаетъ эту книгу дорогимъ пособіемъ для учащихся.

Священникъ *Димитрій Оаворскій.*

Н. А. Мартыновъ.

(Некрологъ).

Въ понедѣльникъ 27 февраля на Ваганьковскомъ кладбищѣ опустили въ могилу прахъ одного изъ выдающихся тружениковъ въ дѣлѣ изученія русскаго искусства, художника Николая Александровича Мартынова. Почившій съ 1855 года по 1881 годъ, по Высочайшему повелѣнію, ежегодно совершалъ поѣздки по городамъ и обителямъ Православной Россіи для снятія снимковъ съ природы съ древнихъ храмовъ, Богослужебной утвари и другихъ памятниковъ церковной старины. Имъ снято нѣсколько тысячъ превосходныхъ рисунковъ карандашомъ и акварелью въ Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ, Ярославлѣ, Рязани, Суздаль и другихъ городахъ. Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ усопшій работалъ въ теченіе трехъ лѣтъ и срисовалъ всѣ выдающіеся предметы ризницы. Имъ же сняты рисунки съ древнихъ московскихъ храмовъ, помѣщаемые въ изданіи его брата А. А. Мартынова „Русская старина“. За свои труды, которые онъ ежегодно представлялъ къ Высочайшему Двору, усопшій былъ удостоиваемъ орденовъ и денежныхъ наградъ, а въ послѣдствіи значительной пожизненной пенсіи. Рисунки усопшаго, поражающіе своимъ изяществомъ, украшаютъ собою залы Императорскаго Историческаго музея и сохраняются въ музеѣ прикладныхъ знаній.

С. К.

Отъ редакціи.

Лицъ, не получившихъ своевременно №-ра „Церковныхъ Вѣдомостей“, редакція покорнѣйше проситъ извѣщать оную по полученіи слѣдующаго №-ра, чтобы можно было во время слѣдатель надлежащее распоряженіе о доставленіи утерянныхъ №№-ровъ.

Объявленія.

ФАБРИКАНТЪ

Сергѣй Семеновичъ
МѢШКОВЪ.

МАГАЗИНЪ ПАРЧЕЙ И ЗОЛОТОКРУЖНАГО ТОВАРА.

Никольская улица, Верхніе } Нижегородская ярмарка,
Теплые ряды. } Главнѣйшій домъ.

ФАБРИКА И КОНТОРА

Пятницкая улица, собственный домъ, въ Москвѣ.

Принимаются заказы на церковныя облаченія; имѣется большой выборъ плащаницъ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.